

ИСТОРИЯ

А.Д. Дзидзоев

Судоустройство и судопроизводство в республиках Северного Кавказа в период с 1918 по 1940 годы

После победы Советской власти в России в 1917 году и слома старого государственного аппарата со всей остротой встал вопрос об организации новых органов государства, в том числе осуществляющих судебную деятельность. Но при отсутствии соответствующего опыта нового государственно-правового строительства эта задача решалась с трудом.

Старые судебные органы практически были сломаны. Причем никакого сожаления со стороны нового руководства страны по этому поводу не было, хотя в первые годы Советской власти использовали их опыт работы.

«Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом, – писал В.И. Ленин, – мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессии, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда как орудия эксплуатации сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества» [1, с. 426]. Новые суды были созданы в краткие сроки. Вполне логично, что их строительство и функционирование началось в первую очередь в центре. Поэтому без исследования и знания того, какие меры принимались новыми центральными органами Российского государства по данному вопросу на местах, практически невозможно представить судоустройство и судопроизводство в национальных окраинах, не

имевших опыта государственного строительства. Если иметь в виду рассматриваемый период, то они практически не стали предметом научного анализа. Были лишь отдельные попытки их исследования и то лишь в некоторых национальных районах Северного Кавказа. Исследованию подвергались в основном преступность и личность преступника [2], хотя судостроительство и судопроизводство, представляющие в совокупности одну из ветвей государственной власти, являются важнейшими показателями степени развития демократического, правового федеративного характера государства.

К сожалению, даже в академических изданиях по истории становления и развития республик Северного Кавказа практически ничего не говорится об этих вопросах, что, впрочем, в какой-то мере неудивительно, поскольку судебную власть относительно недавно признали самостоятельной ветвью государственной власти, а отсюда – отсутствие соответствующего научного внимания. Поэтому вполне обоснованным является обращение к данному предмету исследования, раскрытие которого невозможно без краткого рассмотрения общих мероприятий, документов, нормативных правовых актов, определивших последующий магистральный путь становления и развития системы судебных органов Российского государства.

Изначально, то есть с первых же лет Советской власти, наиболее принципиальные вопросы организации судостроительства и судопроизводства составляли предмет исключительной компетенции центральных органов власти. Так, по Конституции РСФСР 1918 года судостроительство и судопроизводство относились только к вопросам ведения федеральных органов власти. Хотя это отнюдь не означало игнорирование особенностей в судостроительстве и судопроизводстве в национальных районах, о чем свидетельствуют не только многочисленные выступления руководителей Советской власти, но и решения новых органов государственной власти.

Отметим, что Советское государство напрямую связывало уголовно-процессуальную политику с задачами нового государства, а их решение во многом рассматривалось как стратегически основное направление деятельности суда. Так, определяя цели создания судов, В.И. Ленин в 1918 году в первоначальном наброске статьи «Очередные задачи советской власти», характеризуя задачи вновь созданного суда, писал: «Новый суд нужен был, прежде всего, для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство и отстаивать свои привилегии или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но, кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится еще более важная задача. Эта задача обеспечить строжайшее соблюдение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, то есть в первой стадии перехода от капитализма к социализму, или – без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно невыполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине» [3, с. 191].

Таким образом, на данном этапе суд рассматривался не столько как орган правосудия, сколько как орган преобразования общества, и это не могло не повлиять на особенности судоустройства и судопроизводства. Например, в первом Декрете о власти говорилось, что «Совет выражает уверенность, что городские рабочие в союзе с беднейшим крестьянством проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма» [4, с. 210].

В связи со сказанным необходимо отметить, что работа Совета народных комиссаров РСФСР по подготовке первого Декрета о суде началась практически сразу после Октябрьской революции. Была создана специальная комиссия, которая вскоре подготовила Декрет о суде №1 и опубликовала его 24 ноября 1917 года. Согласно статье 1 этого Декрета упразднялись «доныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов».

Статья 2 Декрета повсеместно заменяла мировых судей местными судами, вполне логично предполагая знание и учет ими местных особенностей. Они должны были состоять из постоянного местного судьи и двух очередных заседателей. Местные судьи должны были избираться на основе прямых демократических выборов, а до этого временно назначаться местными Советами. Таким образом, уже с самого начала Советской власти закладывались основы одного из важнейших принципов правосудия – независимость суда. Однако принцип всеобщих демократических выборов судей практически не удалось реализовать в силу разных социально-политических причин (гражданская война, иностранная интервенция), имевших место в первые годы Советской власти. Судьи и народные заседатели избирались местными Советами. Тем не менее анализ данных положений Декрета свидетельствует о достаточно демократической процедуре выборов местных судей.

В соответствии со статьей 3 Декрета №1 о суде впредь до преобразования всего порядка в судопроизводствах предварительное следствие по уголовным делам возлагалось на местных судей единолично. Причем их постановления о задержании преступника и о придании суду должны были быть подтверждены постановлением всего местного суда. В Декрете указано,

что возложение на местного судью производства предварительного следствия по подсудным ему делам было лишь временной мерой.

В силу сложившейся социально-политической обстановки в стране формирование судов началось в России не одновременно. Этому, кроме уже отмеченных, были и другие причины как объективного, так и субъективного характера. В частности, это отсутствие материально-технической базы, помещений, особенно же – отсутствие специалистов. Дело доходило до того, что Революционный комитет Терской области вынужден был 21 мая 1920 года издать приказ, в котором из-за острой нужды в лицах с юридическим образованием объявил по городу Владикавказу и Назрановскому, Нальчикскому, Моздокскому, Грозненскому и Кизлярскому округам мобилизацию граждан с юридическим образованием [5, с. 46]. Все юристы, кроме тех, кто уже работал в судебных учреждениях, должны были зарегистрироваться в отделе юстиции облревкома в течение 24 часов или в соответствующем окружном ревкоме в трехдневный срок со дня получения на местах этого приказа. Согласно ему: «Граждане, мобилизуемые настоящим приказом, не могут отговариваться тем, что они служат в других учреждениях, ибо каждый должен применять свои знания по специальности» [6].

Окружными ревкомами Терской области были изданы соответствующие приказы. Так, согласно приказу Нальчикского окружного ревкома № 38 от 28 мая 1920 года все юристы, находившиеся на территории округа, объявлялись мобилизованными и считались военнообязанными. Выезд юристов за пределы округа был запрещен под страхом ответственности «по законам революционного времени» [7].

Местные суды рассматривали уголовные дела, по которым можно было назначить наказание не более двух лет лишения свободы, и гражданские дела по искам на сумму до трех тысяч рублей. Для рассмотрения кассационных жалоб на приговоры и решения местных судов учреждался уездный съезд мес-

тных судей. Отметим, что местные суды решали дела именем Российской Республики и руководствовались в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию.

Судопроизводство в местных судах осуществлялось с учетом демократических принципов правосудия. «Защита допускалась как на суде, так и в стадии предварительного следствия. Как защитниками, так и обвинителями могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, не ограниченные в гражданских правах» [8, с. 63]. Следовательно, с самого начала Советской власти у нас вводились общегражданские обвинения и защита.

Декретом № 1 о суде, с учетом социально-политической ситуации в стране, наряду с местными судами, учреждались революционные трибуналы. Они были призваны рассматривать дела о наиболее тяжких преступлениях, прежде всего дела о контрреволюционных преступлениях. В данном Декрете наибольшие дискуссии вызвали положения о революционных трибуналах. В конечном итоге Совет народных комиссаров Российской Федерации принял по нему резолюцию. Принимая во внимание, говорилось в ней, что:

«а) проект введения революционного суда, выработанный уже несколько недель тому назад, подвергся многократным обсуждениям в СНК, в комиссиях и во фракциях ЦИК; причем сколько-нибудь значительные разногласия устранены путем соответствующих поправок и изменений; б) окончательное прохождение законопроекта через ЦИК тормозится случайными и побочными причинами, лежащими вне рамок о суде; в) отсутствие революционного суда создает для Советского правительства совершенно безвыходное положение, делая правительство беспомощным против преступного контрреволюционного саботажа; г) согласно прецедентам и в соответс-

твии с резолюцией на этот счет самого ЦИК Совет народных комиссаров имеет право и в случаях неотложности принимать декреты самостоятельно и лишь затем вносить их в ЦИК; д) СНК видит себя вынужденным, не совершая по существу ни малейшего нарушения власти и прав ЦИК, принять в сегодняшнем заседании закон о революционном суде и немедленно ввести его в действие» [9, с. 14].

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, во-первых, демократический характер образования органов суда и судопроизводства в первые годы Советской власти, который не мог не вызывать доверия со стороны местного населения. Во-вторых, местные суды фактически не только отражали, но и сохраняли суть института мировых судей, действовавших до 1917 года и ставших прообразом ныне воссозданных мировых судей.

Необходимость совершенствования судебной практики обусловила важность урегулирования ряда вопросов, которые не нашли своего решения в первом Декрете о суде. В связи с этим, в его развитие и дополнение, ВЦИК 7 марта 1918 года принял Декрет о суде № 2. Сохраняя местные суды (которые уже именовались «местными народными судами»), данный Декрет для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного суда, предусмотрел образование окружных народных судов, а также организацию областных народных судов и Верховного судебного контроля. По нему члены окружных народных судов избирались и отзывались местными Советами. Председатель суда избирался самими членами суда и мог быть ими в любое время отозван.

Уголовные дела рассматривались окружными народными судами в составе члена суда – председательствующего, и 12 народных заседателей. Гражданские дела рассматривались тремя членами суда и четырьмя народными заседателями.

Списки народных заседателей составлялись губернскими и городскими Советами на основании списков кандида-

тов, представлявшихся местными районными и волостными Советами. Вызов очередных народных заседателей для участия в судебных заседаниях окружного народного суда производился путем жеребьевки исполнительными комитетами Советов. Все это свидетельствовало о демократичности принципов правосудия.

Народные заседатели участвовали в судебном следствии и имели право отвода председательствующего в любой стадии процесса. К тому же председательствующий во время совещания народных заседателей пользовался только совещательным голосом. Это объяснялось тем, что в условиях отсутствия специалистов в качестве председателей иногда использовали старых юристов, над которыми был необходим контроль трудящихся. И наконец, народные заседатели решали также вопрос не только о факте преступления, но и мере наказания, причем они имели право уменьшить предусмотренное законом наказание или даже совсем освободить подсудимого от наказания. Поэтому суд, учитывая местные особенности в каждом конкретном уголовном деле, нередко смягчал наказание подсудимому или же освобождал от его отбывания. Такая судебная практика полностью соответствовала уголовной политике Советского государства, позиции его руководителей.

В Декрете № 2 о суде для рассмотрения кассационных жалоб на приговоры и решения окружного и народного суда предусматривалась организация областных судов, которые, как правильно отмечается в печати, так нигде и не были организованы. Что же касается Верховного судебного контроля, то на него, согласно пункту 3 данного Декрета, возлагалась обязанность давать принципиальные разъяснения по решениям областных судов. При этом «отменять решения Верховного судебного контроля мог только орган законодательной власти». Это предполагалось в целях обеспечения единообразной судебной практики, так необходимой в первые годы организа-

ции и функционирования судебных органов. К сожалению, и этот орган власти не был образован.

Значительный интерес представляет раздел Декрета № 2 «О судопроизводстве и подсудности», где достаточно подробно излагались основные принципы деятельности народных судов. Приведем некоторые из них:

1) в судах всех инстанций допускается судоговорение на всех местных языках. Установление правил о том, на каком языке или языках происходят судоговорение и судопроизводство, предоставляется судам совместно с Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов и Советом народных комиссаров и не противоречит правосознанию трудящихся классов. В этом последнем случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов;

2) судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам осуществляется по правилам судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов и Совета народных комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов;

3) вопросы о подсудности как по гражданским, так и по уголовным делам решаются окончательно, без права обжалования судом, к которому поступило дело, причем суд, признав дело себе неподсудным, немедленно препровождает его со всем производством в надлежащий суд, который обязан решить дело;

4) в отношении доказательств суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства;

5) если в уголовном деле предъявлен гражданский иск, то таковой немедленно, после решения вопроса о наказании, передается в надлежащий гражданский суд, где он во всех отно-

шениях рассматривается по правилам гражданского судопроизводства;

6) суды и тюремное заключение для несовершеннолетних обоего пола до 17 лет отменяются. Дела несовершеннолетних, уличенных в деяниях общественно-опасных, рассматриваются в «комиссиях о несовершеннолетних» в составе представителей ведомств юстиции, народного просвещения и общественного призрения;

7) судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты;

8) если обвиняемый почему-то не воспользовался своим правом приглашения защитника, суд, по его просьбе, назначает ему защитника из коллегии правозаступников.

Указанные и другие положения рассматриваемого Декрета свидетельствуют, на мой взгляд, во-первых, о достаточно подробном закреплении основных принципов судопроизводства и их демократическом характере. Многие из них в последующем были предусмотрены в основных законах и текущем законодательстве. Во-вторых, уже здесь учитывались и такие важные местные особенности, как право «судоговорения на местных языках», ставшее одним из главных принципов судопроизводства. Это была, как правильно отмечает К. Дигуров, основная установка национальной политики в области судебного строительства, заключающаяся в том, чтобы трудящиеся каждой из автономных республик и областей, а также некоторые национальные меньшинства в пределах политических образований получили полную, реальную возможность разрешения как уголовных дел, так и гражданско-правовых конфликтов на родном, понятном им языке [10, с. 171].

Отметим и другое обстоятельство. Данным Декретом при рассмотрении судебных дел допускалась возможность применения законов свергнутых правительств. Однако, как показала судебная практика, местные народные суды крайне редко ссылались на законы свергнутых правительств.

Следующим Декретом № 3 о суде, принятом в дополнение к ранее изданным декретам, было проведено разграничение подсудности дел между местными и окружными народными судьями. На местные народные суды возлагалось рассмотрение большинства уголовных и гражданских дел и тем самым усиливалось их значение как низового звена судебной системы. Кроме того, они заметно разгружали вышестоящие судебные инстанции, давая возможность им сконцентрироваться на рассмотрении наиболее сложных дел. Это заметно повышало качество рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Таким образом, первые правовые акты о суде заложили основы судопроизводства и судоустройства, в том числе, позволяющие учитывать местные особенности национально-государственных образований России. В полной мере они могли быть учтены только в рамках государственности народов Северного Кавказа. И в этом плане на Северном Кавказе большую роль сыграла Терская Советская республика, провозглашенная вторым съездом народов Терека 17 марта 1918 года в г. Пятигорске. Съездом была принята Конституция Терской Советской республики, определившая государственное устройство республики, структуру ее органов, отношения республики с Российской Федерацией.

Хотя Терская Советская республика и просуществовала недолго, но успела принять ряд важных решений. Уже на III съезде, состоявшемся в конце мая 1918 года в г. Грозном, Комиссариат юстиции Терской республики за непродолжительный период работы успел представить проекты введения народных судов, организованных в ряде городов, станиц и сел [10, с. 319].

Большую роль в организации государственной власти в исследуемом регионе сыграл Декрет № 62 Терского областного народного Совета и Терского Совета народных комиссаров об организации власти в Терской области. Согласно ему в состав Терского Совета народных комиссаров, наряду с другими ведомствами, был включен суд. В Декрете говорилось о том, что

«Терская Народная область на своей территории имеет всю полноту законодательной, административной и судебной власти».

Важнейшее значение для утверждения авторитета судебной власти имели следующие положения Декрета:

- все российские граждане, проживающие в пределах Терского края, полноправны и потерять право гражданства могут только или по уголовному приговору суда, или в случаях, предусмотренных Российской Конституцией;

- каждый гражданин свободен и не может подлежать задержанию ни по чьему указанию, за исключением Народной власти, которая в 24 часа с момента задержания должна представить законные основания, послужившие причиной ареста, и передать дело суду;

- на территории Терского края жилище неприкосновенно, а потому явка в квартиру, обыск и выемка допускается только в законно установленных случаях и формах;

- никто не может подвергнуться высылке в ином, кроме судебного, порядке;

- все граждане, живущие на территории Терского края, подчиняются по общему правилу юрисдикции и законодательству края.

Согласно Декрету № 62 в его разделе – Положении о народном самоуправлении в сельских обществах предусматривался п. 47, в соответствии с которым «Порядок возбуждения протеста и принесения жалоб на незаконные постановления, распоряжения или действия органов Сельского Народного Управления определяется в постановлении Областной власти “Об учреждении судов по административным делам”». К сожалению, само постановление не удалось обнаружить, но, судя по всему, речь шла о суде с некими полномочиями, аналогичными с конституционными и административными судами, за создание которых ныне ратуют многие специалисты.

Как видно, анализ принятых документов свидетельствует о высоком статусе суда среди других органов государственной

власти. Более того, он рассматривался как орган государственной власти в высказываниях известных государственных деятелей и специалистов. Так В.И. Ленин подчеркивал: «Суд есть орган власти. Это забывают либералы. Марксисту грех забывать это» [11]. Опираясь на данное утверждение, Н.Н. Полянский писал: «В определении правосудия как о суде должно быть сказано как о государственном органе власти... Признак власти не должен быть забыт и в определении понятия правосудия» [12, с. 62].

Исходя из этих и других аналогичных высказываний, может создаться ложное впечатление о том, что тогда, еще на заре Советской власти, уже действовал принцип разделения государственной власти, а суд считался самостоятельной ветвью государственной власти. Однако, если внимательно ознакомиться с литературой и другими многочисленными документами того периода, это не соответствует действительности. Так, в упомянутом Декрете № 62 об организации власти в Терской области суд, как было уже сказано, рассматривался в одном ряду с другими ведомствами, такими как финансовые, труда, земледелия, продовольствия и т.д.

Несмотря на это, в указанном Декрете весьма высоко оценивался авторитет судебной власти, о чем свидетельствуют правовые гарантии защиты прав и свобод личности, которые были в нем закреплены [13, с. 79].

После окончательного установления Советской власти на Тереке, в том числе и в Северной Осетии, в 1920 году были сделаны первые шаги к созданию новых судебных органов, органов юстиции в соответствии с декретами Советской власти, подписанными В.И. Лениным. Так, 6 апреля 1920 года были изданы первые приказы по отделу юстиции Обревкома, в которых устанавливалось, что согласно приказу Владикавказского Ревкома Владикавказский окружной суд и состоявший при нем нотариальный архив с этого числа должны прекратить свою деятельность с передачей дел гражданских, уголовных и нотариального архива комиссару по делам Владикавказского

окружного суда. Предлагалось председателю того же суда немедленно закрыть таковой и передать дела комиссару.

Согласно приказу Владикавказского Ревкома деятельность мировых судей и съезда мировых судей прекращалась и все дела были переданы надлежащим народным судьям, восстановленным в своих правах, и председателю Владикавказского Совета народных судей.

В приказе от 8 апреля 1920 года по отделу юстиции Обревкома сказано, чтобы с 8 апреля 1920 года отдел юстиции при Владикавказском Ревкоме осуществлял свои функции согласно положению об отделах юстиции при Губернских исполнительных комитетах, что при отделе организуется четыре подотдела, в том числе судебно-следственный и карательный [14].

В приказе № 74 от 28 мая 1920 года Революционного комитета Терской области сказано: «§1. Для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и определения народных судов, действующих на основании Положения об едином народном суде [15, с. 889], учредить в Терской области с местопребыванием в г. Владикавказе Совет народных судей, в район действий коего входят народные суды г. Владикавказа и района Ревкомов Владикавказского, Грозненского, Кизлярского, Моздокского и Пятигорского и народные суды Нальчикского Ревкома, обслуживающие нетуземное население...» [16].

Руководители Советской власти, как было уже сказано, в полной мере осознавали необходимость учета местных национальных особенностей, обычаев, традиций, других социальных норм и форм общественной жизни в организации советского государственно-правового строительства. Так, И.В. Сталин, хорошо знавший Кавказ, посвятил ему несколько статей, где отмечал необходимость учета местных особенностей в организации органов местной власти, в том числе судебной, в национально-государственных образованиях Северного Кавказа. Он выступил также на II съезде народов Терека во Владикавказе 17 ноября 1920 года с докладом «О советской автономии Терской

области». По поручению ВЦИК и Совнаркома РСФСР он огласил Декларацию Совнаркома РСФСР об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики. Она делилась на шесть административных округов, каждый со своим Окружным Исполкомом:

1) Чеченский, 2) Ингушский, 3) Осетинский, 4) Кабардинский, 5) Балкарский и 6) Карачаевский.

Столица Горской республики Владикавказ, а также ее крупный промышленный центр Грозный были отдельными административными единицами с непосредственным подчинением наравне с округами высшим государственным органам Горской АССР. Однако подчинялись они и Центральному Исполнительному Комитету и Совнаркому РСФСР [17, с. 122].

Для управления делами Горской Автономной Советской Социалистической Республики были учреждены Народные Комиссариаты: 1. Внутренних дел; 2. Юстиции; 3. Просвещения; 4. Здравоохранения; 5. Социального обеспечения; 6. Земледелия; 7. Продовольствия; 8. Финансов; 9. Совет Народного хозяйства с отделами Путей Сообщения, Почты и Телеграфа; 10. Рабоче-Крестьянской Инспекции и 11. Народный Комиссариат Труда.

После соответствующей организационно-технической и кадровой работы 1 мая 1921 года был организован наркомат юстиции ГАССР с соответствующими штатами и по конструкции, установленной Центральной властью РСФСР.

Местными учреждениями наркомата юстиции являлись:

1. Горревтрибунал;
2. Совнарсуд с 15 участковыми нарсудами, Владикавказским и Грозненским бюро юстиции;
3. Совет шариатских судей с четырьмя участковыми шариатскими судами;
4. Владикавказский и грозненский исправтруддома [18].

Как видно, в Комиссариат юстиции, во-первых, входили такие специфические, обусловленные местными особенностями судебные учреждения, как шариатские суды. Во-вторых,

сюда же, по примеру Комиссариата юстиции РСФСР и других комиссариатов юстиции автономных республик, входили Советские народные суды. Поэтому организацию судебных органов и судебную политику во многом определяли комиссариаты юстиции. Следовательно, необходимо было четко определить полномочия этих комиссариатов как по данному вопросу, так и во взаимоотношениях между собой органов юстиции разного уровня. Эту задачу во многом выполнило принятое в 1922 году Положение о судеустройстве РСФСР. Оно разрешило «вопрос о ведомственных отношениях наркоматов юстиции и судучреждений РСФСР и автономных республик, привело эти взаимоотношения в соответствие с конституционными правами автономных республик» [19, с. 1169]. Вместе с тем в Положении не было конкретных указаний относительно функций НКЮ автономных республик в области судебной политики. Поэтому в печати вносилось правильное предложение о том, «что НКЮ РСФСР надлежит установить в отношении автономных республик порядок директивного руководства путем установления гибких рамок, в пределах коих могли бы быть учтены бытовые, национальные и экономические особенности этих республик; на НКЮ автономных республик должна быть возложена обязанность проведения судебной политики НКЮ РСФСР и судебной политики своего правительства; конечно, последняя не может идти вразрез с общей линией, проводимой НКЮ РСФСР; указания НКЮ РСФСР в отношении автономных республик не должны носить того исчерпывающе-оперативного характера, который они имеют в отношении губерний и областей РСФСР [19, с. 1171].

Значительное внимание в государственном строительстве уделял местным особенностям В.И. Ленин. 14 апреля 1921 года в статье «“Товарищам”, коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики» он писал о необходимости понять «своеобразие» их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, понять «не-

обходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий... Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму – вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики... Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917–1921 гг.» [20, с. 295–297].

Таким образом, Советская власть с самого начала своего существования сформулировала достаточно четкие принципиальные положения о необходимости учета местных особенностей в вопросах организации и деятельности судебных органов и принципах судопроизводства. Так, во Владикавказе были образованы три суда 2-й инстанции: областной ингушский, областной осетинский и городской окружной владикавказский, называемый также и «русский». Такая судебная система, организованная по национальному признаку, была связана с тем, что часто участники судебного дела хотели, чтобы их вопрос рассматривался в соответствующем по национальному признаку суде. В то же время дела о преступлениях, совершенных на территории города, разбирались Владикавказским судом независимо от национальности подсудимых. Но в «особых» случаях возникали споры о подсудности. Так было, например, в случае с Д., интеллигентной осетинкой, убившей из револьвера своего мужа, осетинского ответработника. Убийство было совершено в центре города, и судил Д. «русский» суд, хотя объективные сведения не подтверждали большого различия «русского» и «осетинского» уголовного процесса [21, с. 12].

(Продолжение в следующем номере).

Список литературы

1. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 26.

2. См., например: Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1926; Число осужденных судебными учреждениями Северо-Кавказского края в 1926 году // Бюллетень северокавказского статистического управления. Ростов-на-Дону. 1928. № 23 // Материалы для изучения Северной Осетии. Вып №1. Преступность. Права нарушителей. Ростов-на-Дону, 1929.

3. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 27.

4. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 26.

5. Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973.

6. «Листок приказов» № 9. 26 мая 1920 г.

7. ЦГА КБ АССР. Ф. 201, оп. 1, д. 19, л. 35.

8. Карев Д.С. Советское судопроизводство. М., 1951.

9. ЦГАОР. Ф. 130, оп. 26, д. 1.

10. Дигуров К. Национальная политика в области судебного строительства // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 6.

11. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 26.

12. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.

13. См.: Борьба за советскую власть в Северной Осетии. 1958.

14. ЦГА СОАССР, ФР – 36, пос. 1, д. 2, л. 148.

15. Сб. закон. 1918. № 85.

16. ЦГА СОАССР // Газета «Листок приказов». № 2 от 10.06.1920 г.

17. См.: Эбзеева С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976.

18. ЦГА СОАССР. Фонд 81, оп. 1, дело 52, листы 100–102.

19. Еремеев М. Положение о судоустройстве РСФСР и его проведение в автономных республиках // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 38.

20. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 32.

21. См.: Материалы для изучения Северной Осетии.